

Разинова 8 марта

1985

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

любовь

5 Москва

12 Апр 1985

«Концерт, на который хоть пешком на край света...» Эта фраза в кавычках, потому что она была сказана моим соседом во время одного из московских концертов, достаточно серьезным человеком средних лет, явно взволнованным тем, что звучало со сцены Дома культуры медработников на улице Герцена, в центре Москвы. И вместе с тем достаточно подвластным настроению — это слышится в его словах, скорее образных, чем буквальных, и призванных выразить и восхищением исполнительницей, и признательность ей.

На сцене кроме аккомпаниатора одна-единственная певица — Елизавета Разинова. Она пела русские романсы разных времен.

У русского романса — вековая история, причем вековая не значит столетняя, история русского романса куда длиннее.

Наспех русский романс, бывало, отдавали то во власть великосветских салонов, то, наоборот, мещанских, почти кабацких застолий, то гусарским кругом с гитарой, то молодежным компаниям без мундиров, например студенческим. Если внимательнее присмотреться к песне, то выходит, что ее отдавали кому угодно. Почему? Да потому, что хороший романс был всегда любим всеми. Он любил человека, и поныне.

Еще стоит подчеркнуть, что не просто романс, название которого, судя по звучанию, родилось от испанского названия «романсеро», а именно русский романс. Есть разные, известные и любимые песни, неаполитанская, цыганская, негритянская, все красивые по напеву и ритмике, но русский романс прежде всего характерен необыкновенной смелостью в выражении разных состояний человеческой души — от запредельного гнева до беспредельной нежности, от крылатой радости до бескрылого горя. Ничуть не умаляя свое-обычности других песен, объективно можно сказать, что несравнимый размах чувства в русском романсне и дает ему особую силу и глубину проникновения в человеческую душу. Первым, пусть безымянным автором русского романса является людская душа...

Романсы писались и на стихи А. Пушкина, А. Апухтина, Я. Полонского, А. Фета, А. Ахматовой. В наши дни очень способствовал возрождению русского романса в его лучшей форме Булат Окуджава, вернув романсу обаяние и чистоту и вместе с тем неуступчивость в верности человеческим идеалам, таким же простым, как и великим.

Русский романс, если иметь в виду его лучшие образцы, нередко и прочно проникал в крестьянскую среду и утверждался в ней, но по происхождению всегда оставался городским. Романсы писали композиторы Л. Гурилев, а позже П. Чайковский и С. Рахманинов, и советские — братья Покрас, Б. Фомин, И. Шварц, М. Таривердиев, А. Петров, А. Рыбников и другие.

Никогда не было недостатка в отличных исполнителях. Мастера довоенных лет — И. Юрьевич и Г. Виноградов, а в наши дни — Георг Ост, Клавдия Шульженко, Нани Брегвадзе...

И вот — Елизавета Разинова. С голосом, словно бы создан-

ным для пения романсов. Ее дед был дирижером, дядя, погибший на войне, оперным солистом, а в детстве, когда мать уходила на работу, девочка сидела дома одна в наушниках. Ожидая, пока мама вернется, Лиза слушала музыку. К юности определилось увлечение — русский романс. Она не думала о своих концертах, а вела разведку — что еще есть в романсовом репертуаре, кроме подарков радио? Началось собирание старых нот, поиск пластинок, которые покупались, случалось, очень дорого, коллекционирование, которое, как известно, властно увлекает. И собралось более 200 романсов...

ляну, и даже сдержанный А. П. Чехов подарил ей свою фотографию с надписью. Ее любил слушать А. Блок, увы, уже после кончины певицы, только в граммофонной записи.

Концерт Елизаветы Разиновой прошел с редким успехом. Слушатели — переполненный зал — прошли как бы по ступеням истории жанра, наслаждаясь романсом на стихи А. С. Пушкина, услышав уникальный романс на стихи Я. Полонского, открытый певицей, «Что так задумчиво, что так печально», романсы братьев Покрас, И. Шварца «Утрака» (из кинофильма «Нас не в церкви венчали») и Б. Окуджавы:

На концертной эстраде

Когда запела сама, русский романс составил репертуар. Вопросы из зала, очень частые, побудили собирать книги, чтобы изучить историю романса и верно отвечать на вопросы зрителей и слушателей.

На концерте, о котором говорилось вначале, Елизавета Разинова спела любимый романс А. С. Пушкина «Что делать, сердце, мне с тобою?». А затем — любимый романс Ф. М. Достоевского:

«Расставаясь, она говорила:
«Не забудь ты меня
на чужбине!
Одного лишь тебя я любила
И любовь берегла,
как святыню...».

То, что Федор Михайлович любил этот романс, могло попасться на книжной странице. А где певица раздобыла сам романс? Я постарался после концерта побеседовать с ней и вот что узнал. Знатоком русского романса была народная артистка СССР Вера Пащенная, Е. Разинова в свое время поехала к ней, в Малый театр. Общее увлечение облегчило встречу. Вера Николаевна повезла молодую певицу в Марынин Рош, где жило немало цыган, которых после работы собирали вместе любовь и преданность песне. Они и спели гостям, из которых хорошо знали старшую, любимый романс Ф. М. Достоевского.

Здесь, кстати сказать, слово об участии цыганских исполнителей в развитии русского романса. Своего романса у них не было, хватало сольной и таборной — горовой — песни. Но русский город всегда давал цыганским талантам место для выступлений — от ресторанных подмостков до театральных сцен. Известно, что одаренная певица цыганского происхождения Варя Панина много пела на сцене петербургского Мариинского театра, и ее забрасывали цветами, а она исполняла русские романсы, наделяя их своими интонационными особенностями.

Ее искренним поклонником был Л. Н. Толстой, приглашавший Варю Панину в Ясную По-

лесную, и даже сдержаненный А. П. Чехов подарил ей свою фотографию с надписью. Ее любил слушать А. Блок, увы, уже после кончины певицы, только в граммофонной записи.

Концерт Елизаветы Разиновой прошел с редким успехом. Слушатели — переполненный зал — прошли как бы по ступеням истории жанра, наслаждаясь романсом на стихи А. С. Пушкина, услышав уникальный романс на стихи Я. Полонского, открытый певицей, «Что так задумчиво, что так печально», романсы братьев Покрас, И. Шварца «Утрака» (из кинофильма «Нас не в церкви венчали») и Б. Окуджавы:

«Пускай моя любовь,
как мир, стара,
Лишь ей одной служил и
доверялся,
Я дворянин с арбатского
двора,
Своим двором введенный
во дворянство».

Ведущий вечер известный кинокритик Я. Варшавский, умная зал, требующий продолжения без того затянувшегося концерта, предложил желающему, как это принято, сказать слово певице. На сцену поднялась молодая женщина и смущенно попросила простить ее за то, что она не умеет говорить, хотя сама актриса, но ее дело — танцевать. Балерина Елена Рябинкина.

— Я счастлива, что случайно попала на ваш концерт благодаря знакомой, у которой оказалась лишний билет, — сказала она. — Вы прекрасно поете. И то, что вы пели, так интересно! Спасибо. Повторяю — я счастлива!

Основные вопросы из зала: «Где еще вас можно послушать?». И тут актриса ответила: «Честное слово, не знаю!». Почему?

Какие-то необходимые формальности за многие месяцы никак не доведутся до конца. Они связаны с тарификацией. Может быть, кто-то думает: «А-а! Роман! Это не важно и не нужно!». Неправда! Очень важно и нужно. Елизавета Разинова среди других прекрасных исполнителей романсов показывает посетителям своих концертов еще одну страницу песенного богатства народа.

Ее снимали в кино. Это сделал один из ведущих наших режиссеров Э. Климов. Она пела с экрана, и с успехом. Рвется к работе, пока молода и полна сил, но не знает, что ответить зрителям — где ее послушать. Может быть, в интересах дела на это ответят Москонцерт или филармония, или Министерство культуры РСФСР?

Дм. ХОЛЕНДРО,
член Союза писателей.